

УЧЕННЫЕ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ ОБ ИЗУЧЕНИИ БОХАЯ В РОССИИ

Александр Алексеевич КИМ, аспирант Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

История государства Бохай издавна вызывала большой интерес ученых Корейского полуострова. Официальное отношение к ней менялось в зависимости от политического курса страны, но для большинства образованных людей в Корее Бохай оставался корейским государством (Хан Гю Чоль 1992, с. 345). На данный момент отношение к нему на востоке Азии противоречивое (Чансонёныл... 1998, с. 174; Хан Гю Чоль 1992, с. 347; Хан Гю Чоль 1998, с. 28; Сон Ки Хо 1992, с. 333—334; Пак Си Хён 1991, с. 7—21). Это связано с вопросом о принадлежности Бохая к истории какой-либо страны, и до сих пор он является предметом бурных дискуссий.

Большинство ученых Корейского полуострова рассматривают Бохай как корейское государство. Основанием послужили летописные материалы, согласно которым Бохай был основан когурёсцами (Хан Гю Чоль 1992, с. 344, Хан Гю Чоль 1998, с. 21—22; Сон Ки Хо 1992, с. 338; Чансонёнёл...1998, с. 174). Данный материал есть в источниках «Чеванунги», «Самгуксаги» гл. 46, «Цзю тан шу», где написано, что Цзожун был старым полководцем Когурё, его род представлен как особый род Гаоли (Сон Ки Хо 1992, с. 340), кроме этого, по мнению Сон Ки Хо, бохайцы не имели места, где они могли бы создать свою естественную культуру (Сон Ки Хо 1992, с. 342).

Источники также указывают на то, что в культуре Бохая видно большое влияние когурёской культуры, есть данные и о том, что в Японии в VIII в. бохайцев рассматривали как наследников Когурё (Хан Гю Чоль 1998, с. 29). Так как бохайские памятники расположены на территории российского Приморья, Северо-Восточного Китая и КНДР, у южнокорейских ученых не было возможности самим проводить археологическое изучение Бохая. Поэтому ученые Страны утренней свежести делают упор на изучение письменных источников по истории государства. Именно письменные материалы до сих пор играют решающую роль в изучении истории Бохая. Тем не менее, в 90-х годах они провели совместно с российскими учеными раскопки ряда бохайских памятников в Приморье (Россия...1998; Research...1999).

Совместная работа привела, с одной стороны, к некоторым трениям между исследователями (Шавкунов 1994, с. 106—109), с другой — вызвала большой интерес к изучению Бохая в России у части южнокорейских учёных. В связи с этим известный специалист по истории Бохая Хан Гю Чоль провел кропотливую работу по сбору советских и российских материалов по данной теме во Владивостоке и поместил их полный список в юбилейном издании (Хан Гю Чоль 1998 а, с. 541—664). К сожалению, в работе есть ряд неточностей, в частности, в списки публикаций по истории Бохая были внесены

работы, которые посвящены чжурчжэням. Хан Гю Чоль высоко оценивает значение изучения Бохая в российском Приморье, по его подсчетам в России в среднем один ученый написал больше научных работ, чем исследователь в Японии, Корее или Китае, в то же время в России было меньше всего опубликовано работ по этой теме (291 работа на 1997 г.). По его мнению, настоящее научное изучение истории Бохая началось в России и Японии в конце XIX в., и только потом оно появилось в Корее и Китае (Хан Гю Чоль 1998, с. 20—21).

Другой южнокорейский специалист Сон Ки Хо указывает на то, что в работах российских ученых очень большой процент составляют археологические материалы (по данным Хан Гю Чоля, из 287 работ российских и советских ученых по Бохаю 159 связаны с археологией (Хан Гю Чоль 1998, с. 27), что рассматривается им как ограниченный способ исследования (Сон Ки Хо 1992, с. 337). Вероятно, Сон Ки Хо имеет в виду, что при изучении Бохая сравнительно мало проводятся исторические исследования российскими учеными. Кроме этого, по его данным, число работ российских ученых по истории Бохая составляет всего 4% от общего количества публикаций, изданных на востоке Азии по этой теме (Сон Ки Хо 1992, с. 334). И все-таки Сон Ки Хо высоко оценивает анализ остеологических материалов на бохайских памятниках Приморья, которые, по его мнению, позволяют представить экономическую жизнь того времени. Например, по данным раскопок бохайских памятников в СССР, в раннем поселении находили больше костей молодых быков, в позднем — старых, это значит, что в раннем поселении коров чаще употребляли в пищу, а в позднем до забоя быков обычно использовали как тяговую силу. Аналогично он рассматривает анализ возраста и числа костей особей собак (Сон Ки Хо 1992, с. 337—338).

По мнению Сон Ки Хо, в основном российские и китайские ученые рассматривают Бохай как мохэское государство, а исследователи с Корейского полуострова считают его когурёским, при этом мнения японской стороны разделились, но в то же время многие японские ученые считают Бохай мохэским государством (Чансоненыл... 1998, с. 174).

Противники и сторонники теории Бохая как корейского государства также не едины. Например, северокорейские ученые, согласные с основной позицией южнокорейских коллег, совершенно иначе рассматривают отношения Бохая с Силла и Китаем. Причём мнение Пак Си Хёна в 1979 г. о том, что Да Цзожун захватил округ Бохай, а не получил его от империи Тан мирным путем, полностью согласуется с точкой зрения Э.В. Шавкунова, представленной в его монографии 1968 г. (Шавкунов 1968; Шавкунов 1993, с. 89—90; Пак Си Хён 1991, с. 15; Государство Бохай... 1994, с. 33). Советские ученые критиковали точку зрения китайских коллег, настаивая на том, что Бохай был независимым государством, с чем корейские исследователи полностью согласны (Сон Ки Хо 1992, с. 338—339).

Ситуация в споре по проблемам истории Бохая, по признанию Сон Ки Хо, зашла в тупик (Сон Ки Хо 1992, с. 341). Взаимная критика, по его мнению, оставила всех на своих позициях, дискуссия получила национальный, территориальный и политический смысл, с чем трудно не согласиться (Сон Ки Хо 1992, с. 341; Шавкунов 1993).

Сон Ки Хо предлагает решить проблему достаточно интересным способом. Поскольку «каждая страна, на чьей территории находятся остатки Бохая, перетягивает все на свою сторону», то нужен объективный подход, исследователей тех стран, которые никоим образом не связаны с историей Бохая (Сон Ки Хо 1992, с. 341). В качестве примера он привел выступление на международной конференции в Китае профессора Джемисона (Сон Ки Хо 1992, с. 342), который отнес историю Бохая к истории Маньчжурии. По мнению Джемисона, история Маньчжурии стоит отдельно от истории Кореи и Китая. Естественно, это вызвало возражения китайских и корейских ученых,

в том числе и самого Сон Ки Хо, который назвал мнение профессора Джемисона ошибочным, но при этом положительно оценил саму инициативу американского историка (Сон Ки Хо 1992, с. 342). Кроме этого, Сон Ки Хо объективно отмечает, что в большинстве вопросов нет ясности, и предлагает дожидаться новых материалов, позволяющих более полно рассмотреть проблемы истории Бохая (Сон Ки Хо 1992, с. 342).

Необходимо отметить резонность замечания Сон Ки Хо по поводу рассмотрения проблемы со стороны, но при этом вызывает большое сомнение, что ученым Республики Корея удастся убедить своих оппонентов.

Действительно, утверждение «Цзю тан шу» и ряда более поздних источников, повторяющих её текст, что Да Цзожун относился к «особому роду Когурё», не противоречит, а скорее, уточняется указанием «Синь тан шу», что правители Бохая из рода Да были *сумо мохэсцами*, в прошлом подчинявшимися Когурё. Аналогично обстоит дело и с другими источниками, на которые ссылаются корейские исследователи. Во всех случаях цитаты из них вследствие неясности допускают широкий спектр толкований, причём корейский вариант, как правило, оказывается не самым вероятным. При рассмотрении данных источников в совокупности мохэская версия происхождения правителей и основной массы бохайцев представляется несомненной (Вэй Гочжун, Го Сумэй, 2002). Равно и указания на культурную преемственность между Когурё и Бохаем свидетельствуют о важной роли Когурё как центра цивилизации для его мохэской периферии в период образования Бохая.

Корейская оценка российского бохаеведения вполне объективна. Корейскими учёными верно отмечена тенденция упора на археологические исследования в СССР — России при недостаточном внимании к историческим разработкам. С одной стороны, это позволило получить новые материалы по культуре и экономике Бохая, с другой, — недостаточные исследования истории государства не позволяют должным образом интерпретировать получаемые археологические данные.

Литература

- Вэй Гочжун, Го Сумэй. 2002. Об этнической принадлежности основного народа Бохая // Археология и культурная антропология Дальнего Востока и Центральной Азии. Владивосток: ДВО РАН. С. 229—234.
- Государство Бохай ... 1994. Государство Бохай (698—926 гг.) и племена Дальнего Востока России. М.
- Пак Си Хён. 1991. Пархэ Са (История Бохая). Сеул.
- Росиа ... 1998: Росиа ёнхэчжу пархэ чолтхо (Бохайский храм в российском Приморье). Сеул.
- Сон Ки Хо 1992. Пархэ, нампуххан — чун — иль — роы чагук чонсим хэсок (Основные представления о Бохае в Южной и Северной Корее, Китае, Японии и России) // Ёкса пипхён. Каыл. С. 333—343.
- Хан Гю Чоль 1992. Корёэсо токрипунтонкикачи пархэ са инсик. (Представления об истории Бохая с периода Корё и до движения за независимость). Ёкса пипхён. Каыл. С. 344—353.
- Хан Гю Чоль 1998. Современное состояние темы исследования истории Бохая // Пархэ конгук 1300 чунён. Сеул. С. 15—35.
- Хан Гю Чоль 1998а. Систематический обзор литературы по изучению Бохая // Пархэ конгук 1300 чунён. Сеул. С. 541—664.
- Чансонёныл вихан хангукса (История Кореи для молодежи). Тури. 1998.
- Хан Гю Чоль 2001. Кидани и чжурчжэни как оставшиеся бохайцы // Древняя и средневековая истории Восточной Азии. Владивосток. С. 66—72.
- Шавкунов Э.В. 1993. О зарубежных концепциях истории Бохая // Вестн. ДВО РАН. № 1. С. 88—94.
- Шавкунов Э.В. 1994. Предварительные итоги российско-корейских археологических исследований 1993 г. // Вестн. ДВО РАН. № 2. С. 105—110.
- Шавкунов Э.В. 1968. Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье. Л.: Наука.
- Research... 1999: Research Report on Russian Primorsky culture relics of Parhae Kingdom. Seoul.

SUMMARY: «Scholars of Republic of Korea on Bohai Study in Russia» is the title of the article by Alexander Kim. The author considers that Korean point of view of the Russian Bohai Study is quite objective. There is a tendency of laying emphasis on archaeological investigation in the USSR (Russia). At the same time little attention is paid on historical works that prevents from proper interpretation.